

ВЫСТАВКА

Галерея 2004 — 4 марта — с. 73.

“Я остаюсь русским художником, живущим в Праге”

Виктор Пивоваров в Третьяковке и XL Галерее

|| СЕРГЕЙ САФОНОВ

Третьяковская галерея встала на путь тотальной реабилитации художников неофициального отечественного искусства второй половины XX века. Вслед за Булатовым, Кабаковым и Злотниковым до конца года музей планирует показать Вечтомова, Штейнберга, Плавинского, Целкова, Комара и Меламида. А пока в ГТГ на Крымском Валу и в XL Галерее открылись сразу две выставки живущего с 1982 года в Чехии Виктора Пивоварова.

В той «инвентаризации» бывших советских нонконформистов, что вдруг началась в ГТГ, нет ничего плохого — хотя бы уже потому, что многие из уже представленных, а также обещанных имен новым поколениям зрителей известны понаслышке. Сколько ни читай, что «Пивоваров — соратник Кабакова», лучше все-таки увидеть. Тем более, можно увидеть дважды: картинку по-старше — на выставке «Шаги механика» в Третьяковке, а опусы последнего времени демонстрируют «Темные комнаты» в галерее у Елены Селиной.

В отличие от «суриковца» Кабакова, Пивоваров учился в Полиграфическом институ-

те, занимался книжно-журнальной иллюстрацией для детей. Как в стихотворении Юны Мориц: «Художник Пивоваров / Рисует жуткий шторм — / Пираты в шароварах / Летают за бортом!» По ходу такой работы художник, как пишут в умных книжках, вынужденно «анализировал отношения изображения и текста», что и привело его в лагерь «основоположников московской концептуальной школы». Издательством «НЛО» уже выпущены две пивоваровские книжки — «Влюбленный агент» (2001) и «Серые тетради» (2002). К вернисажу поспела третья, изданная в новомодной серии «Очерки визуальности»; она называется «О любви слова и изображения».

«Историю русского неофициального или нонконформистского искусства 60-х годов каждый, кто был свидетелем этого процесса, кроит по-своему. История эта еще не канонизирована, и это имеет свою выгоду, так как можно вполне безнаказанно высказывать разные версии, гипотезы и вообще фантазии», — начинает повествование Пивоваров. А выставку он начинает с композиции «Тело московского неофициального искусства 60—70-х годов» (2002), где в верхней части силуэта человеческой фигуры сосредоточено множество знакомых фамилий: Кабаков, Булатов, Немухин, Соостер. Сам Пивоваров — поближе к сердцу; Брусиловский значительно ниже. Многие, уже в человеческом обличье, узнаются в рисунках размещенного по соседству альбома «Действующие лица» (1996): вот «Иван Чуйков на допросе в КГБ», вот «Эдик Штейнберг, его жена Галя и его собака Фика». Висящие фризом альбомные страницы трижды перебиваются персонажами, изготовленными из дерева с помощью лобзика. На полочке-столике перед выпиленным портретом Овсеев Дриза — книжка его детских стихов, проиллюстрированных Пивоваровым в семьдесят третьем: «Все уснули до рассвета, / Лишь зеленая карета...»

Дальше раздел «Место действия (Квартира 22)». «На меня лично решающее влияние оказали стенды, которые до сих пор можно увидеть на подмосковных станциях, — рассказывает художник в новой книге. — Я имею в виду стенды с изображением человека, перебегающего через рельсы, и надвигающегося на него поезда». В подобной стилистике, в углублениях больших деревянных планшетов, Пивоваров изображает сцены из жизни обитателей коммунальной квартиры в доме № 1/7 по нынешней улице Бахрушина, где он некогда обитал. Снова текст становится частью изображения, иногда в роли пояснительной подписи вроде «Мария Максимовна, у вас чайник кипит», но бывает, что надписью все и ограничивается. В других залах зритель найдет живопись середины 1970-х и самые недавние работы из цикла «Эйдосы», череду живописных натюрмортов, несколько графических альбомов. Выставка в XL Галерее для просмотра необязательна. Но не потому, что наглядно демонстрирует понимание слова «эротика» автором, по старинке оперирующим в этом деле кистями и красками. За время после его отъезда в Москву и не такое видали. Большинство этих картинок лишены пластического сюжета, изготовлены по рецепту «придумал-нарисовал-раскрасил». И не много добавляют к образу большого русского художника, работающего нынче в Чехии.

Свою первую весеннюю выставку Третьяковка открыла в залах, где еще недавно висела графика Казимира Малевича и его учеников (Виктор Пивоваров, «Малевич в снегу», 1997)